

Когда в ворота "Реал Мадрид" был назначен пенальти, Шанайа, сидевшая в VIP-ложе стадиона "Бернабеу", сжала руки перед грудью. Опустив голову, она молилась низким голосом, как будто говорила сама с собой. Ее красивое лицо было немного бледным. На лбу выступила холодная испарина. Хотя ее глаза были закрыты, длинные ресницы слегка дрожали.

"Всемогущий Бог, я не жду, что мои грехи будут прощены. Я также не хочу большого богатства. Я лишь надеюсь, что мой муж будет здоров, вечно здоров..."

Закрыв глаза, она продолжала бормотать в том же духе. То, что происходило на футбольном поле, ее совершенно не волновало. Она только хотела, чтобы ее муж закончил игру целым и невредимым. Кто бы ни хотел стать победителем, пусть будет им!

□□□

Пока Шанайа продолжала молиться, Твен сидел на местах тренеров, пытаясь успокоить себя, опустив голову. Он чувствовал, как быстро бьется его сердце. Он должен был замедлить его. Он знал, что закончить игру за девяносто минут уже невозможно.

У него все еще оставались две замены, которые можно было использовать. В данный момент он чувствовал себя счастливым, что заменил Шахина на Компани, чтобы у команды было три полузащитника. Даже если Пепе получит красную карточку, у них все равно будет два центральных защитника. В оборонительной линии было достаточно людей.

У "Реала" оставался только один запасной, которого можно было использовать. Они были менее измотаны, чем "Реал Мадрид". Должны ли они приложить усилия, чтобы забить гол-звездочку и победить "Реал Мадрид" в тридцатиминутном овертайме или втянуть "Реал Мадрид" в серию пенальти?

В данный момент Твен не хотел проклинать судью. У него не было времени, но, конечно, он сделает это в другой раз. Если бы это был не проклятый судья, он бы сейчас думал о том, как позировать на церемонии награждения. Но он подождал бы до конца матча. Неважно, выиграет он или проиграет в итоге, ему все равно придется проклясть этого парня. Он поклялся, что к тому времени никому не подаст виду, чтобы пропустить проклятие.

Даже если бы Эван Доути попытался отговорить его от этого, он не поддался бы на уговоры.

Твен немного подумал. В конце концов он решил попытаться забить гол в овертайме. Он категорически не хотел принимать консервативную стратегию. Он хотел показать "Реал Мадриду", что, несмотря на то, что у них всего десять человек, "Ноттингем Форест" все еще является крепким орешком.

□□□

После того, как счет сравнялся, моральный дух "Реал Мадрида" значительно поднялся. Когда игра снова началась, они доминировали в матче и не переставали атаковать ворота соперника. Поскольку "Ноттингем Форест" играл вдесятером против одиннадцати, все они были вынуждены вернуться на заднюю линию для защиты. Они даже оставили за собой тридцатиметровую пустую зону, в которой "Реал Мадрид" мог свободно передвигаться. Они хотели лишь продолжать обороняться до последней минуты матча.

Защита "Ноттингем Форест" заслужила свою славу. Хотя моральный дух "Реал Мадрида" был поднят, у них не было ни единого шанса забить. Пятиминутное время перерыва прошло быстро. Под одобрительные возгласы зрителей судья наконец-то дал свисток, означающий

окончание девяностоминутного матча.

У обеих команд был всего лишь пятиминутный перерыв перед овертаймом. Этого времени им едва хватило, чтобы дойти до раздевалки. Поэтому все они отдыхали на поле. Игроки обеих команд собрались перед тренерскими креслами своей команды, наслаждаясь массажем и расслабляясь, слушая, как главный тренер разрабатывает тактику на дополнительное время.

Игроки "Ноттингем Форест" сидели в кругу, а Твен присел в его центре, оглядываясь по сторонам.

Игроки выглядели несколько измотанными. Однако из-за несправедливого отношения к ним они были еще и рассержены, что делало их усталость менее очевидной.

"Я испытываю облегчение, видя вас с такими лицами", - сказал Твен, кивнув.

Он был прав. Если бы он увидел команду расстроенных игроков, овертайм был бы крайне сложным, и ему пришлось бы изменить свой план.

Но, к счастью, он знал, что ему не придется этого делать.

"У нас всего десять человек, но все в порядке. Это не должно быть причиной для того, чтобы мы отказались от игры. Я не верю, что вы хотите отказаться от нее, не так ли?".

"Нет!" - громко ответил кто-то.

"Кто, черт возьми, хочет отказаться от игры? Я покажу "Реал Мадриду", какие мы великие!"

"Вот именно. Мы устроим им ад!" Твен сжал кулак и помахал им перед своими игроками.

"Осталось всего тридцать минут! Мне нужно, чтобы вы не только оборонялись. Продвигайтесь немного вперед, чтобы взломать их оборонительную линию. Старайтесь изо всех сил. Добейте их в овертайме!"

"Нам нужна новая кровь на поле. Бентли, отдохни".

Бентли не хотел соглашаться на уговоры тренера, но он не мог отказаться, поэтому лишь слегка кивнул с неохотой.

Моке позвали обратно, пока он разминался. Это был его первый финал Лиги чемпионов УЕФА. Он был немного взволнован. Сидя на земле, он все еще не мог успокоиться.

"Моке, твоя задача - создать трудности их оборонительной линии, доставить им неприятности. Когда ты получаешь пас, если перед тобой есть бреши, старайся изо всех сил продвинуться вперед. Передавай мяч, если нет зазоров. У тебя лучшая выносливость, чем у их Марсело. Это преимущество, которое мы должны использовать".

Моке продолжал кивать.

Бросив на него взгляд, Твен продолжил: "Если Митчелл находится в штрафной площади, передай ему мяч после продвижения вперед. Мне все равно, как ты передашь мяч, но ты должен передать мяч ему, ударом головой или ногой, неважно".

Моке продолжал кивать. Если бы он еще и высунул язык, то стал бы похож на верную гончую.

"В оборонительной линии наши защитники должны меньше ассистировать, по крайней мере, в

первом тайме. Наш план - продолжать оборонительные контратаки в первой половине овертайма. Сосредоточиться на обороне. Пусть "Реал Мадрид" атакует, чтобы их силы были потрачены, а наши - сэкономлены. Вы не должны позволить им забить ни одного гола за эти пятнадцать минут. Это абсолютно неприемлемо. Это самое важное.

Вы должны иметь это в виду. Далее, во втором тайме, мы начнем атаковать. Не медлите, когда придет время делать это. Будьте дерзкими. Вовлекайте в атаку больше людей. Защитники также должны проникать в штрафную. Не бойтесь делать это. Вчера мы отрабатывали пенальти... но мы не очень хотим, чтобы это произошло. Если вы можете забить гвоздь за сто двадцать минут, просто сделайте это!".

Твен ударил кулаком в ладонь.

"Джордж и Фернандо, вы атакуете по очереди в овертайме. Поскольку Нури был заменен, задача по организации игры ляжет на ваши плечи".

"Хорошо, босс", - сказал Гаго.

Вуд только кивнул.

Все тактические приемы были отработаны. Твен остановился на перерыв. До конца пяти минут оставалось совсем немного.

"Хорошо, ребята. Это будут последние тридцать минут. Последние тридцать минут сезона. Только что мы получили несколько несправедливых процедур, но послушайте меня, за такую несправедливость лучшая месть - это не нападать на судью на поле, а победить. Наша победа станет для них пощечиной! Мы можем говорить все, что захотим, когда победим. Если вы хотите отомстить им, сначала выиграйте игру!".

"Если вы чувствуете усталость, просто скрежещите зубами и держитесь! Я не хочу, чтобы кто-то бросил корабль в этот момент. Вы должны знать, что вы - команда. Каждый из вас незаменим в команде. Если кто-то из вас сдастся, у ваших товарищей будут большие проблемы...".

В этот момент Твен вдруг подумал о Пепе, который был удален с поля из-за импульсивности. Значит ли это, что он сдался раньше других?

Твен смотрел на игроков перед собой. Некоторые из них выглядели измотанными, ведь они бегали уже более девяноста минут. У "Форест" было на одного игрока меньше, чем у "Реал Мадрида". Он был уверен, что в следующем тридцатиминутном матче они будут измотаны больше, чем "Реал Мадрид". Он очень переживал, что выносливости команды не хватит, чтобы продержаться до последней минуты.

"Эх..." Он пригладил свои беспорядочные волосы.

"Дисквалификация Пепе была случайностью..." Он боялся, что другие игроки возложат вину на Пепе. "Непоправимая случайность. Вы помните, что я сказал перед матчем? По сравнению с мадридским "Реалом" мы - команда. Сейчас в команде не хватает одного человека. Что мы должны делать? Все очень просто". Он протянул руки. "Вы, те, кто еще на поле, должны бегать немного больше, чем обычно, должны делать немного больше, чем обычно. Эти дополнительные расстояния, которые вы пробежите, и эти дополнительные дела, которые вы сделаете, будут накапливаться!" Твен закрыл руку, как будто что-то схватил, и с усилием сжал ее.

"Мы все еще играем одиннадцать против одиннадцати!"

Его заключение заставило всех разгорячиться. Матч был трудным для них из-за отсутствия одного человека, но к этому времени они снова обрели уверенность в себе. Босс был прав. Если каждый из нас пробежит чуть больше и сделает чуть больше, мы сможем компенсировать недостаток, вызванный дисквалификацией Пепе.

Что такое командный дух?

Они испытывали его прямо в этот момент.

Вот что называлось командным духом!

Твен оглянулся на проход. Он увидел там фигуру Пепе. Как и ожидалось, тот не вернулся в раздевалку. Он все еще оставался рядом с полем, обращая внимание на все, что там происходит.

Хотя его импульс поставил команду в очень сложную ситуацию, Твен не мог его винить. Более того, он должен был не допустить, чтобы команда обвинила и его. Лес должен держаться вместе. Иначе они не смогут взобраться на вершину Европы. Они также не смогут добиться великого триумфа.

Керслэйк подошел к нему: "Тони, пора...".

Только тогда Твен поднялся на ноги. "Давайте, ребята. Не забывайте, что вас одиннадцать человек... Нет, двенадцать... Нет". Твену потребовалась секунда, чтобы подумать. "Места тренеров, скамейки запасных, те болельщики, которые сидят на зрительской трибуне, и болельщики "Форест", которые не смогли приехать в Мадрид, но смотрят эту игру по телевизору, мы с вами, и они с вами.

У вас гораздо больше людей, чем у "Реал Мадрида". Что может вас пугать, ребята? Это они должны бояться!". Твен указал на игроков "Реал Мадрида" рядом с ними, которые также один за другим поднимались на ноги, готовясь к началу дополнительного времени.

Игроки разразились смехом. Им действительно нечего было бояться. Они чувствовали, что влияние тяжелого удара, вызванного дисквалификацией Пепе, уже давно прошло.

"Хорошо. Выходите на поле, чтобы преподать им урок!". Твен хлопнул в ладоши и вышел на поле.

Он снова увидел Пепе, который вывернул шею, чтобы посмотреть в его сторону. Правило запрещало ему возвращаться на поле, даже к боковой линии поля. В результате он мог оставаться только у входа в проход, крадучись, как вор.

Если бы Пепе удалось тогда успокоиться, Твен занимался бы тем, чем занимался в данный момент.

□□□

После начала овертайма моральный дух "Реала" очень поднялся. Они продолжали атаковать "Форест". У них было несколько попыток забить гол. Казалось, они все еще были рады уравнивать счет. Однако Твен не волновался. Он просто наблюдал за тем, как "Реал Мадрид" атакует ворота "Форест" на боковой линии.

Для него не было ничего неожиданного. Овертаймы обычно проходят так: ты атакуешь половину времени, а я - вторую половину.

В первом тайме "Ноттингем Форест" сосредоточится на обороне. Они должны защищаться от атак "Реала". Неважно, насколько безобразно выглядела игра, это не имело значения.

В это время "Реал Мадрид" не переставал атаковать. Однажды мяч даже попал в штангу ворот "Форест". Они едва не забили гол.

В другой раз Роналду нанес удар под острым углом после дриблинга мимо Рафиньи. Мяч попал в сетку ворот с одной стороны. Все зрители, включая тех, кто был на месте, и тех, кто смотрел игру по телевизору, приняли это за гол. Болельщики ликовали на зрительской трибуне. Даже комментаторы воскликнули: "Гол!".

В этот момент Твен почувствовал, что его сердце перестало биться. К счастью, затем он увидел, что Роналдо держит голову в руках, очень расстроенный.

"Черт возьми..." слабо выругался Твен. "Чему ты радуешься? Это была всего лишь сетка..."

В первом тайме "Ноттингем Форест" было даже крайне сложно перейти на половину поля "Реала". Каждый из игроков "Реал Мадрида" шел вперед. Все они снова и снова атаковали ворота "Форест" под одобрительные возгласы болельщиков хозяев поля.

Болельщики "Реала" на зрительской трибуне в один голос восклицали: "Illa, illa, illa, illa, Juanito maravilla! Illa, illa, illa, illa, Juanito maravilla!!!".

Это приветствие должно было появляться на седьмой минуте каждой игры. К тому времени оно снова появилось на седьмой минуте овертайма. Высокомерие болельщиков мадридского "Реала" явно сошло на нет. Они отказались от мысли, что победить "Ноттингем Форест" легко и просто. В данный момент они нуждались в поддержке духа Хуанито.

Хуан Гомес Гонсалес, известный как Хуанито, когда-то был седьмым номером мадридского "Реала". В семидесятые и восьмидесятые годы, когда "Реал Мадрид" играл не лучшим образом, дух Хуанито был символом "Реала". Он всегда боролся до последней минуты и никогда не сдавался. Чтобы добиться победы, он даже имел наглость пинать помощников судьи и бить Маттеуса... Он погиб в 1992 году в автокатастрофе. Мадридский "Реал" устроил ему грандиозные похороны. Масштаб его похорон можно было сравнить с королевскими похоронами. За всю историю клуба "Реал Мадрид" до него похороны такого уровня были только у великого президента Сантьяго Бернабеу.

В тот момент болельщики "Реала" почувствовали угрозу. Они знали, что врага, с которым они столкнулись, не победить только за счет великолепной работы ног, пасов пяткой назад и артистичных персонажей. У команд Премьер-лиги всегда есть дух, который может запугать соперника.

Болельщики "Реала" хотели показать "Ноттингем Форест", что артисты - не единственное, что есть у "Реала", и они умеют не только здорово работать ногами.

. Они хотели показать "Ноттингем Форест", что они тоже горячие и тоже умеют драться!

Гаго получил пас в полузащите, но передал его недостаточно быстро, и Хигуаин снес его сзади.

Лежа на земле, Гаго поднял обе руки, чтобы дать сигнал судье, что Хигуаин сфолил. Хигуаин быстро побежал назад. Наблюдая за его бегом, люди могли легко вспомнить Джорджа Вуда, потому что тот тоже всегда разворачивался и убегал сразу после фола, не обращая внимания на протесты соперника.

Таким образом, даже такой хороший человек, как Хигуаин, попал впросак.

Испанские комментаторы полностью отказались от справедливой и обоснованной позиции, которой должны придерживаться комментаторы. Они продолжали подбадривать и болеть за "Реал Мадрид".

"Вперед, Мадрид! У "Ноттингем Форест" ошибка при передаче! Это отличный шанс... Ах! Мяч не был остановлен достаточно хорошо. Он попадает прямо в руки Акинфееву. Какая жалость!"

"Осталось всего пять минут до конца первого тайма овертайма... "Реал Мадрид" атакует ворота "Ноттингем Форест"... Это нарушение правил! Почему судья не наказывает за гандбол? Это очевидный фол!"

"Джордж Вуд сбивает Рибери. Он должен получить красную карточку! Даже если он получит только желтую карточку, он будет удален! Футбол "Ноттингем Форест" такой уродливый!"

"Если "Форест" победит, я должен сказать, что такой чемпион совсем не убедителен. Посмотрите на их игру в эти десять с лишним минут! Они все защищаются в штрафной площади. Разве так нужно играть в футбол? И они фолят снова, снова и снова... Если вы хотите, чтобы я описал этот матч, я бы сказал: "удар по лодыжке, удар по лодыжке, удар по лодыжке и еще удар по лодыжке!". Что еще есть? Вообще ничего!"

"Намеренное нанесение травм людям, нападение на помощников судьи, уродливая тактика... Если такая команда выиграет Лигу чемпионов УЕФА, это будет оскорблением этой высшей чести!"

Эти возмущенные испанские комментаторы почти ругались на Твена и называли его сукиным сыном.

С другой стороны, английские комментаторы переживали за "Ноттингем Форест". Атака "Реала" была слишком яростной, а "Твен" только и делал, что защищался. Что если защита провалится, и команда окажется позади "Реала"? Это было бы тяжелым ударом для морального духа команды.

"Я настаиваю на том, что "Форест" должен как следует отбиваться, но, похоже, они даже не могут выйти за пределы полузащиты..."

"В конце концов, это "Бернабеу". Твен не должен был недооценивать энергию "Реала" на этом стадионе. Реал Мадрид был загнан в стену. Послушайте, как кричат их болельщики на зрительской трибуне... Что они кричат? Это Хуанито! Знаменитая жесткая задница в истории "Реал Мадрида"!"

"Я беспокоюсь за сердце Тони Твена. Сможет ли он выстоять перед такими атаками?"

На самом деле, Твен мог стоять спокойно, и даже очень уверенно. Атаки "Реал Мадрида" действительно были яростными, но Твен остро чувствовал, что лишь немногие из этих атак действительно угрожают их воротам. Это было то, что называется много крика и мало шерсти.

Первый тайм подходил к концу. Если бы "Реал Мадрид" так и не смог забить гол, то во втором тайме они были бы обречены. Они потратили слишком много сил. И их моральный дух тоже падал.

Твен холодно улыбнулся. Наконец он услышал свисток судьи.

"Первая половина овертайма закончилась". Сердце Тони Твена наконец-то может немного отдохнуть! Перерыва не будет. Второй тайм начнется сразу же. В какой-то степени это последние пятнадцать минут, которые должны решить, кто победит. Если ни одна из команд не сможет забить гол, мы увидим серию пенальти! До начала матча считалось, что "Реал Мадрид" сильнее "Ноттингем Форест", и они должны были победить. Однако финал растянулся на сто пять минут. Должен признаться, я несколько удивлен".

"Форест" по-прежнему выглядит не лучшим образом. Прошло пятнадцать минут. С десятью людьми, сколько выносливости еще осталось у Фореста? Это то, что заслуживает внимания.

Михелс, очевидно, тоже это видел. В первой половине овертайма каждый игрок "Форест" бегал как сумасшедший, чтобы компенсировать недостаток удаленного Пепе. До сих пор "Ноттингем Форест" не пропустил ни одного гола. Это благодаря усердной работе игроков. Однако они люди, а не машины. Сколько еще времени они смогут продержаться в таком интенсивном соревновании? Пять минут? Десять минут? Осмелюсь предположить, что если "Реал Мадрид" продолжит усиливать свои атаки во втором тайме, "Ноттингем Форест" рано или поздно потерпит поражение!".

Все без исключения комментаторы предсказывали вторую половину овертайма. Ни один из них не испытывал оптимизма в отношении "Ноттингем Форест", имеющего всего десять игроков и измотанного.

Даже такой крепкий парень, как Джордж Вуд, рискнул сменить сторону и побежал к боковой линии, чтобы попросить воды. Он выглядел изможденным. Его футбольная рубашка была настолько пропитана потом, что казалось, будто ее только что достали из воды. Он задышался и набирал в рот воду, когда не делал этого.

"Джордж". обратился Твен. Чтобы не привлекать внимания, он не стал подходить к Вуду слишком близко.

Вуд услышал шепот главного тренера. Он оглянулся на Твена.

"Эх..." Твен пригладил рукой волосы. "У меня есть вопрос, который я держал при себе десять лет".

Вуд наклонил голову, озадаченно глядя на Твена. Он понятия не имел, что это может быть за вопрос, и какое отношение он имеет к нему или матчу.

"Эх... Помнишь, ты вернул мне мой бумажник, и именно через него мы узнали друг друга? Хорошо. Я хочу спросить, был один ребенок, который столкнулся со мной и украл мой бумажник за день до этого дня... Есть шанс, что это был ты?".

Выражение лица Вуда изменилось. Загадка с его лица исчезла. На смену ей пришла настороженность.

Твен широко улыбнулся Вуду, ожидая его ответа.

Рефери, должно быть, заметил их. Вуд бросил на него взгляд и собрался вернуться на поле.

Однако перед уходом он не забыл ответить на вопрос Твена: "Да, это был я".

Затем он убежал.

Твен остался на месте, наблюдая за его бегством и смеясь. Взгляд на этого человека и взгляд на ребенка, укравшего его бумажник, совпадали. То, как он бежал, никогда не менялось. Даже если бы прошло еще десять лет, Твен боялся, что все осталось бы по-прежнему...

Если бы ты тогда не украл мой кошелек, разве я упустил бы талантливого игрока, а также десять лет прекрасной жизни после этого?

Робин Гуд, вор бумажника... Твен вдруг пришел к выводу, что слова СМИ были вполне справедливы - команда действительно состояла из воров.

Ну что ж. Так давайте же в присутствии этих восьмидесяти тысяч человек и миллиардной телеаудитории величественно украдем этот трофей.

Твен посмотрел в сторону "больших ушей" с серебряным блеском, которые были установлены у выхода из прохода.

Его глаза сияли. Это был свет жадности.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071942>